

чими людьми еще шу заботу, что обманывающа своиими богашествами, которыя безпрерывно лишаютъ ихъ того благополучія, какого они отъ ихъ ожидали. Какъ они жалки! Они думали, что при наполненіи мѣшковъ и изпочникъ щастія ихъ до пакія же степени будетъ неизчерпаемъ. Въ прочемъ богачи сіи, разпочающіи внѣшнюю свою любовь, научающъ меня, что опасно вникашь въ челоуѣка далѣе его поверьхности, и боящся должно, что бы чрезъ нескромное любопытство не потеряли мы того добраго мнѣнія, которое объ нихъ приняли. Много наружныхъ уваженій, но весьма мало искренней преданности, вошъ что въ обществѣ нужно. Все печеніе жизни моея доказываетъ что припизаніе къ почтенію, если оно справедливо, есть право священное, но что оно весьма рѣдко. Когда мы почтеніемъ кому должны, надобно плашиться онымъ; а ежели не обязаны, то сіе не можешъ бышь причиною, что бы лишишь ихъ своей любви: любовь ко всѣмъ ближнимъ безъ различія есть заповѣдь намъ предписанная, яко средство прошивъ спрашныя болѣзни взаимнаго презрѣвія. Не смотря на гордость нашу должны мы любить людей со всѣми ихъ недоспапками и слабостями. Сего требуетъ не только обязанность наша, но и благоразуміе. Инако, по какому бы праву могли мы требовать снисхожденія къ собственнымъ своимъ погрѣшностямъ? Сіи то научающъ насъ познавать погрѣшности чуждыя и